

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ КАЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ильясова Р.С.

Чеченский Государственный Университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32) e-mail: raisa.ilyasova.2015@mail.ru

В словообразовании наречий наблюдается противодействие общеязыковой тенденции к специализации. Для качественных наречий в конце XIX в. характерно усиление словообразовательных вариантов. Стремление к вариантности, по-видимому, лежит в природе качественных наречий, поскольку сами они не более как вариантное выражение того содержания, которое уже было передано какими-то другими средствами. (Ср.: *раздражающе — раздражающим образом, угольно — как уголь* и т. п.) В XX в. к этим языковым причинам, поддерживающим вариантность наречий, присоединяются и социальные: усиленное влияние на литературный язык послеоктябрьской эпохи разговорной речи, городского просторечия и диалектов. Это влияние было в данном случае усилено потребностью языка в средствах экспрессивности, потому что словообразовательные типы, приходящие в литературный язык извне, выступают, как правило, в качестве стилистически окрашенных синонимов нейтральных общелитературных типов. Обостренная же потребность в экспрессивных единицах также была вызвана социально.

Ключевые слова: словообразование наречий, тенденции к специализации, качественные наречия, вариантность, средства экспрессивности, словообразовательный тип, стилистически окрашенные синонимы.

STYLISTIC CHANGES IN THE QUALITY DERIVATION OF ADVERBS IN RUSSIAN

Ilyasova R.S.

Chechen State University in Grozny, Russia(364907,Grozny, st. Sheripov, 32) e-mail: raisa.ilyasova.2015 @mail.ru

In slovoobrazovanii dialects there opposition to the common language tenden-tsii spe-socialization. For qualitative adverbs at the end of the XIX century. characterized by a strengthening of word-building options. Stremlenie variance to apparently lies in the nature of qualitative adverbs in themselves since they are no more than the expression of the variant content that has been transmitted by some other means. (Cf .: irritating - irritating way ugolno - as coal and so on. N.) In the XX century. these linguistic resons podderzhivayuschim variance adverbs joined and social: increased impact on the literary language postrevolutionary era speaking, urban vernacular and dialects. Vliyanie It was here stressed the need sredstvah expressive language because derivation types prihodiyaschie the literary language from the outside, appear, usually as a stylistically neutral colored synonyms obscheliteraturnyh types. Aggravation of the need for ekspressivnyh units were also called socially.

Keywords: slovoobrazovanie adverbs, tendentsii to specialization, high quality bunkences, variance, sredstva expressiveness, word-formation type, stylistically paintedwide synonyms.

Русский литературный язык XX в. по сравнению с языком XIX в. характеризуется уменьшением словообразовательной вариативности. Тенденция к семантической специализации словообразовательных типов направляет развитие словообразования всех частей речи.

Исследователи взаимодействия словообразовательных типов существительных и прилагательных в языке XIX в. отмечают тенденцию к утрате словообразовательных вариантов[3,с 250] внутри этих частей речи как особенность их развития в XIX в. Исключение составляет словообразование качественных наречий. В словообразовании наречий наблюдается противодействие общеязыковой тенденции к специализации. Для качественных наречий в конце XIX в. характерно усиление словообразовательных

вариантов. Стремление к вариантности, по-видимому, лежит в природе качественных наречий, поскольку сами они не более как вариантное выражение того содержания, которое уже было передано какими-то другими средствами. (Ср.: *раздражающе* — *раздражающим образом*, *угольно* — *как уголь* и т. п.) В XX в. к этим языковым причинам, поддерживающим вариантность наречий, присоединяются и социальные: усиленное влияние на литературный язык послеоктябрьской эпохи разговорной речи, городского просторечия и диалектов. Это влияние было в данном случае усилено потребностью языка в средствах экспрессивности, потому что словообразовательные типы, приходящие в литературный язык извне, выступают, как правило, в качестве стилистически окрашенных синонимов нейтральных общелитературных типов. Обостренная же потребность в экспрессивных единицах также была вызвана социально.

Взаимодействие наречных типов, которое имеет место в языке нашего времени, определилось уже в середине XIX в. Это, во-первых, взаимодействие префиксально-суффиксальных типов на основе синонимии суфф. *-и/-ому*: *по-московски* — *по-московскому*, *по-собачьи* — *по-собачьему*, во-вторых, взаимодействие суффиксального и суффиксально-префиксального типов *-о/по- ... -ому*: *книжно* — *по-книжному*, *честно* — *по-честному*.

Что представляли собой эти синонимические типы в начале XX в. и как к этому времени определилось их взаимодействие?

Взаимодействие наречий на *-о* и на *по- ... -ому* в XX в. происходит очень активно. Оба словообразовательных типа, особенно с 20-х годов, развиваются весьма интенсивно и, по нашим наблюдениям, все наиболее существенные изменения в их структуре происходят в результате синонимического взаимодействия.

Синонимичное развитие этих типов можно в основном свести к таким моментам: круг производящих основ, характерных для одного типа, становится постепенно и сферой действия другого; расширение круга производящих основ у одного типа вызывает ответное усвоение этих новых основ у другого типа; значения одного типа начинают развиваться у другого типа; процессы переразложения внутри одного типа находят отражение и в другом; наконец, стилистическая окраска новообразований одного типа влияет на стилистическую окраску соотносительных наречий другого типа — влияет по контрасту.

Расширение круга производящих основ и семантическое развитие типов — процессы, неразрывно связанные, расчленив их невозможно, так же, как невозможно в каждом случае определенно решить, что первично: изменение производящих основ порождает новую семантику типа или зарождение нового значения расширяет круг производящих основ.

С начала 20-х годов, или немного раньше, в сферу деятельности того и другого

типов входят в качестве производящих основы прилагательных на *-ов-*, которых до советского периода чуждались и наречия на *-о* и наречия на *по-... -ому*[2,с.350].

Наречия на *-о* от прилагательных с суфф. *-ов-*, видимо, распространены в разговорной речи уже в 30-е годы[2, с 346.]. Раньше других появляются образования со значением ограничения признака: *классово, финансово, жанрово* и др.

Начиная с 30-х годов распространяются и некоторые наречия с чисто качественным значением: *планово (многопланово), громовб, деловб, лобовб* и др. В последующие годы эта группа пополняется очень мало.

Из них наиболее продуктивными являются наречия на *-ово* со сравнительным значением ('как что-н.'): *шелково, свинцово, романсово, лаково, известково, васильково, родниково, рубиново, бредово, грозово, митингово, лозунгово, перламутрово* и т. п. Они встречаются в языке писателей с начала 20-х годов, а с середины 20-х, в 30-е и последующие годы производство их становится бурным.

Наречия на *по-...-ому* от прилагательных с суфф. *-ов-* активизируются в основном в те же годы, но период наибольшей их активности — 50—60-е годы. Вот ряд примеров:

Одна смерть,— ответил звонко, *по-митинговому*, Фадейцев (В. Иванов, Возвращение Будды, 1924); Он заправски, *по-цирковому* хватал себя за шею (К. Федин, Братья, 1928); Только спустя минуту уразумел, что это *по-грозовому*, несмолкаемо рычит гудок (А. Малышкин, Севастополь, 1930); Голова солдата, только что *по-строевому* вскинутая лицом вверх... тяжело поникла на грудь (Т. Степанов, День из жизни писателя, 1956); Он слишком молод, чтобы звучать в полном смысле *то-басовому* («Сов. музыка», 1963, № 3); И пахнет она вовсе не хвойно, а нежно, *по-луговому* («Вокруг света», 1964, № 2); Была *по-фронтному* резкой («Лит. газ.», 22 февр. 1964); Дело его — *по-бытовому* освоить иррациональности («Театр», 1964, № 4); Это люди, в которых все как будто хорошо, а работают они *по-передовому* («Иск. кино», 1964, № 1.)

Наличие соотносительных образований на *-о* и *по-... -ому* от прилагательных с суфф. *-ов-* (*по-деловому* — *делово*, *по-бытовому* — *бытово*, *по-громовому* — *громово*, *по-грозовому* — *грозово*, *по-митинговому* — *митингово*, *по-оркестровому* — *оркестрово*, *по-одинаковому* — *одинаково*) — явление недавнее. Оно охватывает немногие основы (некоторые образования здесь имеют полулитературный характер, другие — сугубо книжный), но, несомненно, свидетельствует о тесной связи развития двух типов. Ср., например:

Скробов докладывал комиссару очень спокойно, *по-деловому* (К. Симонов, Из военных дневников); Статья написана *делово* (Из устной речи, 1963);

Казалось бы, облик и поза ее *по-бытовому* просты и естественны («Комс.пр.», 24 мая

1964); Не слишком ли *бытово* и спокойно решена эта сцена («Театр», 1964, № 3);

Флиер искал *по-оркестровому* многообразного тембрального звучания («Сов. муз.», 1963, № 3); Все вместе взятое сочетается в удивительно *оркестрово* контрапунктическое переживание процесса коллективного творчества и созидания («Иск. кино», 1964, № 6).

Вовлечение прилагательных с суфф. *-ов-* в число производящих основ этих двух наречных типов имеет не совсем одинаковый характер: для типа *по- ... -ому* эти основы не были принципиально новыми, поскольку в XIX в. наречия на *-ому* производились главным образом от относительных прилагательных.

Для наречий на *-о* эти основы в XIX в. были чужды, как и основы других относительных прилагательных (а большинство современных наречий на *-о* образуется от относительных прилагательных с суфф. *-ов-*).

В то же время надо отметить, что значительно более интенсивно втягиваются прилагательные с суфф. *-ов-* в сферу действия типа *-о*, а не *по- ... -ому*. По нашим наблюдениям, наречия на *-о* в настоящее время образуются приблизительно от 1/3 всех прилагательных с суфф. *-ов-*, отмеченных в СБ[5,162с.]. Наречий на *по-... -ому* значительно меньше. Поэтому нельзя считать, что все образования на *-ово* возникают непосредственно как «ответные» на соотносительные суффиксально-префиксальные образования *по- ... -ому*.

Усвоение наречиями на *-о* основ прилагательных с суфф. *-ов-* можно объяснить по-разному, учитывая неоднородный характер наречий типа: 1) *массово, планово* и т. п.; 2) *классово, жанрово* и т. п.; 3) *рубиново, романсово* и т. п.

Наречия первой группы (их немного) появились в результате окачества относительных прилагательных.

Наречия второй группы продолжают группу образований от относительных прилагательных со значением ограничения признака, которые начали производиться еще в XIX в. Здесь тоже нет ярко выраженной тенденции к использованию основ на *-ов-*. Однако иногда возникала надобность в наречиях этого типа именно от основ на *-ов-*. Наречия на *по- ... -ому* им не синонимичны.

И только наречия третьей группы, а их большинство среди тех, которые мы можем считать новообразованиями, являются результатом взаимодействия наречий на *-о* и на *по- ... -ому* [4, с. 265]. Они выражают значение сравнения, усвоенное типом *-о* от типа *по- ... -ому*. Основы прилагательных на *-ов-*, как и основы прилагательных на *-и-*, оказываются наиболее подходящим материалом для производства наречий данного разряда (*васильково, ландышево, рубиново* и т.п.) в связи с тем, что среди суффиксов относительных прилагательных *-н-* и *-об-* выражают наиболее общее значение отношения к предмету.

В XX в. продолжается влияние типа *-о* на тип *по- ... -ому*, которое выражается в

усвоении последним значений, свойственных типу -о (это определяет и круг основ, от которых образуются наречия на *по- ... -ому*).

Так, очень активизируется в XX в. образование от качественных прилагательных наречий на *по- ... -ому* со значением, тождественным или очень близким соответствующим наречиям на -о: *по- глупому* — 'глупо, *по-серьезному* — 'серьезно^[1], *по-смешному* — 'смешно и т. п.

Сравнительное значение приставки *по-* в этих образованиях почти совсем не ощущается. Для языка советского периода это явление десемантизации приставки *по-* под влиянием синонимичного бесприставочного типа следует считать уже несомненно продуктивным.

Уже в первых двух десятилетиях XX в. замечается активизация образований на *по-... -ому* от основ качественных прилагательных со значением чисто качественным.

В 20-х годах продуктивность образований этого типа, особенно в художественной литературе, заметно возрастает. Этому способствует изменение социального состава носителей литературного языка: в писательской речи укрепляются некоторые словообразовательные типы, пришедшие из просторечия, в том числе наречный тип *по-, -ому*. В языке некоторой части писателей наречия этого типа вытесняют в это время целые группы наречий на -о. Например, у В. Шишкова в романе «Странники»: *по-сердитому* посмотрел; *по-виноватому* улыбнулся; *по-веселому* подмигнули; *по-холодному* сказал; *по-сильному* обнял; глаза сверкали *по-ревнивому* и мн. др. Ср. также: *по-счастливому, по-потешному, по-нарочному, по-озорному, по-суровому, по-тихому, по-картавому, по-смешному, по-здоровому, по-веселому, по-гордому, по-свободному* в авторской речи таких писателей, как Д. Фурманов, Л. Сейфуллина, А. Караваева, А. Веселый, М. Кольцов.

Встречаются подобные образования и в поэзии, например у С. Есенина: ... *По-зрелому* запела (Мой путь); *По-смешному* я сердцем влип, я *по-глупому* мысли занял (Ты такая же простая, как все); *По-странному* был я полон (Анна Снегина).

В начале и в середине 30-х годов картина существенно не меняется. С конца 30-х годов и почти до конца 40-х годов употребление и образование наречий на *по-, -ому*, соотносительных с качественными наречиями на -о, становится более сдержанным. Новых образований почти нет, употребление старых сосредоточивается главным образом в речи персонажей. Отдельные наречия, наиболее употребительные, «прижившиеся» уже в разговорной речи интеллигенции, встречаются и в авторской речи. Так, *по-молодому, по-честному, по-серьезному* и некот. др. находим в языке Б. Горбатова, В. Гроссмана, А. Бека, В. Некрасова, Л. Соболева, В. Ажаева, В. Саянова, К. Паустовского и др., но в целом для писателей 40-х годов эти образования не характерны — язык писателей этого времени носит

в основном стилистически нейтральный характер.

В 50-е и особенно 60-е годы образования на *по-*, *-ому*, соотносительные с наречиями на *-о*, снова заметно активизируются. Они начинают широко употребляться в языке художественной прозы и поэзии, в разных газетных и журнальных жанрах, в научных работах.

Но всех *по-равному* любя (В. Солоухин, Материнская слава); Труби *по-громогласному* (В. Боков, Маяковскому); Я поэтому спешу сделать *по-умному* (А. Прокофьев, Еще о работе); *по-нормальному* говоря («Коме, пр.», 26 ноября 1959); Полевой ... только немного отклонялся от них, как творческая натура, не будучи в силах думать совершенно *по-казенному* (Л. А. Булаховский, Русский литературный язык первой половины XIX века).

В конце 50-х и в 60-е годы производство наречий этого типа становится не менее бурным, чем в 20-е годы. Вот некоторые примеры из разговорной речи интеллигенции 60-х годов:

Мы-то *по-скромному* хотели, а они...; Это как-то *по-наивному* сказано; Он отнесся ко мне *по-враждебному*, провели занятия *по- нормальному*, смеются *по-добродушному*, заговорили *по-разумному* и т. п.

В художественной литературе и в публицистике, в речи дикторов радио и телевидения, в речи комментаторов спортивных соревнований и других видах массовой коммуникации встречаются с большей или меньшей частотностью следующие образования: *по-честному*, *по-молодому*, *по-умному*, *по-страшному*, *по-доброму*, *по-авральному*, *по-правильному*, *по-справедливому*, *по-жестокому*, *по-тихому*, *по-трезвому* ('трезво'), *по-прямому*, *по-чудному*, *по-солидному*, *по-подлому*, *по-передовому* и др. Ср. также:

Всюду мелочи, но они *по-крупному* портят жизнь (В. Тендряков, Короткое замыкание); *По-счастливому* завидуешь человеку, прославившему свою отчизну столь блестяще («Лит. жизнь», 14 апр. 1961); Он кричал *по-злему* (А. Банин, Ночной бомбардировщик); И вдруг заметил следователь: юноша на девушку *по-странному* взглянул (Е. Евтушенко, Допрос под Брамса); Содержательна, заставляет *по-зрелому*, *по-серьезному* думать... его повесть «Короткое замыкание» («Лит. газ.», 28 мая 1963); Помните, когда начался НЭП, всюду стали осматриваться *по-хозяйственному* (Н. Тихонов, Страницы воспоминаний); Суметь искренне, *по-живому* увлечься («Лит. газ.», 1 дек. 1964); ... Внушаем *по-хорошему*, *по-мягкому* («Москва», 1964, № 11); Он пошумливал, свистел *по-веселому* («Москва», 1965, № 4); Настя стояла в сторонке, смотрела *по-жуткому*, замирала («Москва», 1964, № 4).

Несомненно, что активизация рассматриваемых наречий в языке конца 50-х и в 60-е

годы объясняется социальными причинами: в эти годы заметно усилилось проникновение просторечия в разговорную речь людей, говорящих на литературном языке, что явилось реакцией на безличную, сверхнейтральную, лишенную стилистических нюансов речь 40—50-х годов.

Под влиянием просторечия в разговорной непринужденной речи возникает новое явление: наречия на *по-, -ому* образуются от качественных прилагательных, имеющих значение 'очень сильный', вследствие чего наблюдаются соотносительные образования на *-о* и на *по- ... -ому* со значением интенсивности проявления признака: устала *страшно* — *по-страшному* и т. п.

Список литературы

1. Булаховский Л. А., Русский литературный язык первой половины XIX века. Лексика и общие замечания о слоге. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - Киев : Изд-во Киев. гос. ун-та, 1957. – 491.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947, с.350.
3. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., 1964.
4. Степанова Т.И. К вопросу о синтаксической функции наречий в современном чешском языке. «Славянская филология», вып.3. М. 1960.
5. Ушаков Д. Н. Орфографический словарь русского языка. — М.: Учпедгиз, 1937. — 162 с

Рецензенты:

Сулейбанова М.У., д.ф.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Навразова Х.Б., д.ф.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный.